

651 180 V Урот 64

В ОТ УЖЕ который год подряд Танзания привлекает внимание прогрессивной африканской и мировой общественности. Страна ныне вышла в число передовых государств континента. Рубиконом для Танзании, как известно, явилась Арущская декларация, принятая в 1967 году исполнкомом Африканского национального союза Танганьики (ТАНУ) в городе Аруше и провозгласившая целью партии строительство социализма в стране. Как бы подтверждая серьезность сделанного правящей партией выбора, президент ТАНУ и государства Джалилус Ньерере тотчас же подписал декрет о национализации иност-

ранных банков, страховых компаний, многих промышленных и торговых предприятий.

Новая концепция социально-экономического курса ТАНУ и правительства Танзании включает в себя следующие основные моменты: социалистическая ориентация, новая экономическая политика, новые положения о руководящих кадрах, о характере партии, о перестройке системы образования, о преобразовании деревни, о ме-

доться увеличения производства продукции. Так, за первые 16 месяцев после национализации она получила чистую прибыль в размере 5340 тысяч фунтов стерлингов.

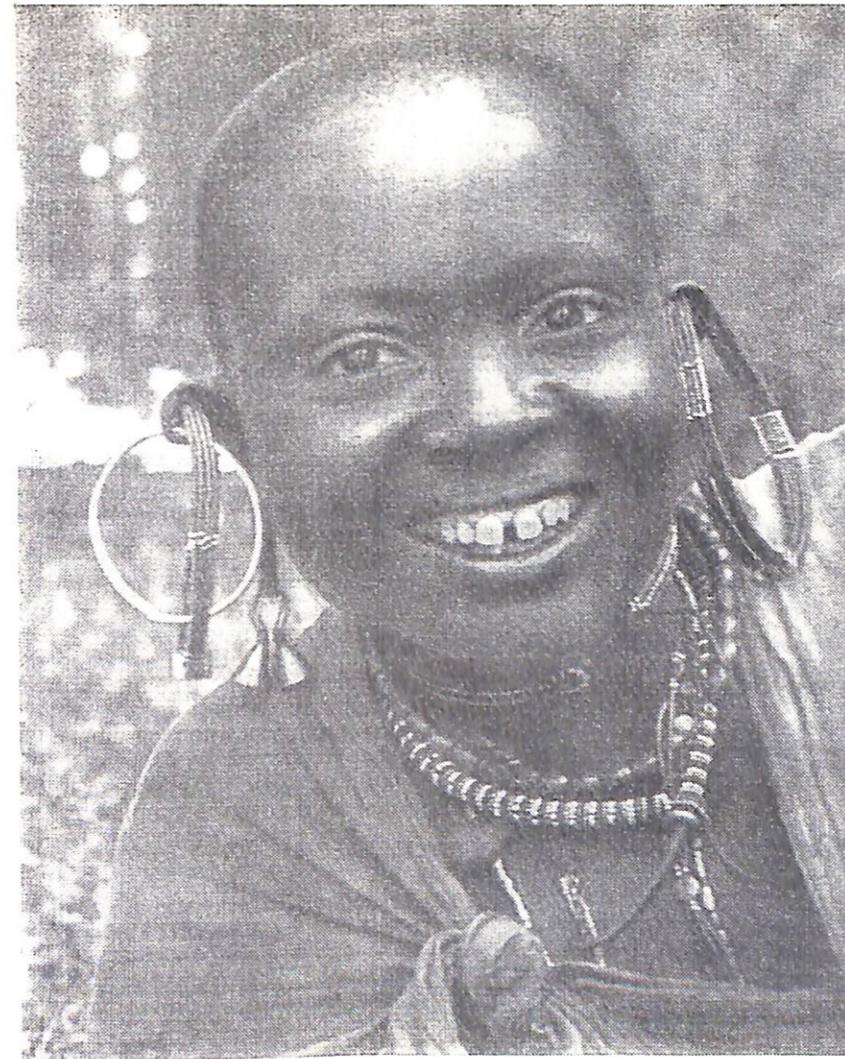
В деле национализации Танзания оказалась у истоков нового опыта, представляющего большой интерес для Африки. Известно немало случаев, когда поспешно проведенная национализация вела к снижению производства, к ухудшению эко-

ВЗГЛЯД НА ВОСТОЧНУЮ АФРИКУ

сте в обществе различных социальных групп.

Как намеченные Арущской декларацией политические и социально-экономические преобразования претворяются в жизнь на практике?

Буржуазные обозреватели не без злорадства предсказывали, что, проведя широкую национализацию при отсутствии подготовленных африканских кадров, свободных капиталов, новых рынков сбыта, Танзания неизбежно захлебнется в потоке трудностей, порожденных неэффективностью государственного сектора. Однако ничего подобного не случилось. Национальная корпорация развития Танзании, вобравшая в себя национализированные промышленные предприятия, оказалась рачительным хозяином и сумела

Свыше 250 тысяч масаев обитает в Танзании и Кении. Большинство из них — скотоводы-кочевники.

Фото ТАСС

ОТ АРУШИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

мического положения страны. В Танзании же производство после национализации не только не снизилось, но даже возросло. В первую очередь это объясняется тем, что, национализировав или взяв под свой контроль то или иное предприятие, правительство сумело сохранить старый технический персонал, годами отлаженные экономические связи, рынки сбыта производимой продукции. Разумеется, это временное ре-

шение: в конечном итоге иностранные специалисты будут заменены национальными. Но игнорирование существующей пока реальной зависимости молодого государства от опыта квалифицированных иностранных специалистов могло бы лишь дискредитировать национализацию.

Представляет определенный интерес и система выплаты компенсации прежним владельцам национализированных пред-

приятий. Многие наблюдатели с тревогой задавали себе вопрос: не станет ли компенсация камнем на шее неокрепшей танзанийской экономики? Но и здесь было найдено оптимальное решение. Во-первых, правительство установило разумные размеры компенсации, во-вторых, добилось того, что иностранные собственники обратили большую часть своих акций в заем Национальной корпорации развития Танзании. Именно это обстоятельство позволило Дар-эс-Саламу не только успешно «переварить» первую порцию национализации, но и постоянно расширять ее рамки в 1968 и 1969 годах. В нынешнем году правительство взяло под свой контроль английскую транспортную компанию «Дар-эс-Салам мотор транспорт». В 1970 году в руки государства переходят импорт, экспорт и оптовая торговля. Западные газеты сетуют на то, что в Танзании вскоре будет больше нечего национализировать.

Смысл новой экономической политики Танзании заключается в максимальном использовании внутренних источников и в преимущественном развитии сельского хозяйства. Если первый пятилетний план 1964—1969 годов был нацелен на развитие промышленности и на 78 процентов должен был финансироваться за счет средств извне, то вторая танзанийская пятилетка, которая началась в июне 1969 года, уделяет основное внимание сельскохозяйственному развитию и на 60 процентов будет финансироваться из внутренних источников.

А. КИВА
Кандидат
исторических наук

Первый пятилетний план был выполнен только на три четверти из-за того, что по линии иностранной финансовой помощи, на которую делали ставку в Дар-эс-Саламе, поступило лишь 40 процентов обещанных средств. Второй пятилетний план не полагается в такой степени на иностранную помощь: тем не менее 40 процентов всех предусматриваемых расходов должны быть обеспечены из внешних источников.

Не следует упрощенно понимать и подход Танзании к развитию промышленности. На данном этапе основное внимание уделяется модернизации сельскохозяйственного производства и сельской местности вообще, где живет более 90 процентов населения страны. В такой сравнительно бедной стране, как Танзания, в которой средний годовой доход на душу населения в 1966 году составлял 21 фунт стерлингов, без подъема сельскохозяйственного производства, без кардинальной перестройки всего уклада деревенской жизни нечего и думать о форсированной индустриализации. Тем не менее в период первого пятилетнего плана промышленное производство в среднем увеличивалось на 10 процентов в год. Второй пятилетний план также предусматривает строительство многих промышленных предприятий.

Говоря об экономической политике правительства Танзании, следует сказать, что частному сектору отводится все более ограниченная роль в развитии национальной экономики. Если в первом пятилетнем плане доля частных капиталовложений достигала 50 процентов, то во втором она сократилась наполовину.

* * *

Положение Аруской декларации о пресечении частнопредпринимательской деятельности со стороны государственных служащих и руководителей общественных организаций имеет исключительно важное значение, ибо оно направлено против бюрократической буржуазии, растущей во многих африканских государствах.

В Танзании бюрократическая буржуазия если и не расцвела пышным цветом, то пустила корни. В стране даже родилась щутка о появлении нового племени «вабензи» (в переводе с языка суахили — «владельцы автомашин «Мерседес-Бенц»), представители которого разъезжают в роскошных черных лимузинах. На сегодняшний день, однако, танзанийские кадры от высшего до низшего звена, как того потребовала Аруская декларация, не входят (по крайней мере открыто) в руководство частных компаний, не имеют акций в этих компаниях, не получают более одной ставки заработной платы и не сдают в аренду жилье.

За последнее время корни бюрократической буржуазии были основательно подрублены. Еще в 1966 году Джалилус Ньерере подал инициативу борьбы с излишним расходованием государственных средств, урезав свой оклад на 20 процентов, его примеру последовали министры. Руководители государственных и партийных организаций в областях сократили свои оклады на 15 процентов, в районах — на 10 процентов, члены парламента отказались от намечавшегося увеличения их жалованья. Министры лишились персональных машин, отменены субсидии на приобретение руководящими работниками автомобилей. Небольшое число функционеров, не пожелавших расстаться с капиталистической собственностью, вышли в отставку. В марте 1970 года в Танзании был принят закон против коррупции, который дает право общественным организациям проверять источники доходов любого лица за последние пять лет.

О том, как нелегко на практике осуществить кадровую по-

Занзибар. По вечерам в молодежном лагере работает кружок по ликвидации неграмотности. Первое слово, которое написала на доске Аша Хемед, было «ухуру» — «свобода».

Фото ТАСС

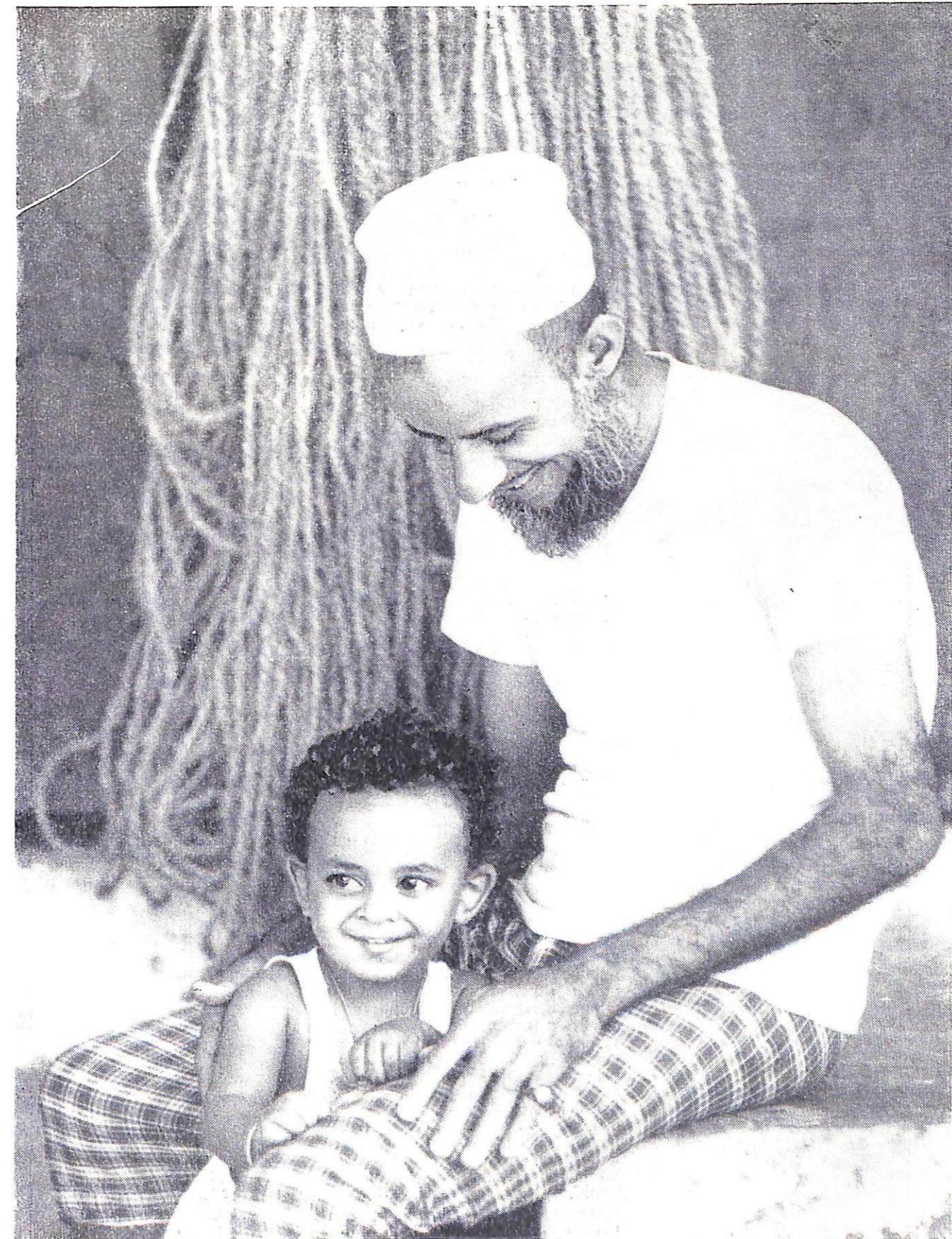
Аруша. Этот город, расположенный на севере Республики Танзания, нередко называют «экономической столицей» Восточной Африки. Когда в 1968 году Кения, Уганда и Танзания подписали договор о создании Восточноафриканского союза, местом пребывания его руководящего органа была избрана Аруша. В этом здании решаются сегодня вопросы экономического развития восточноафриканских стран.

Фото С. Кулика (ТАСС)

Оживился пустынный район Кама на западе острова Занзибар, где под развесистыми кронами манговых деревьев появились палатки молодежного лагеря. На снимке: Самаи Али умело водит трактор

Фото ТАСС

Занзибар. Сын рыбака. →
Фото В. Мусаэльяна (ТАСС)

литику в духе Аруской декларации, ясно хотя бы из писем, которые присылают танзанийские читатели в газету «Нэшнэлист», орган ТАНУ. Так, в одном из них говорилось, что некоторые деятели избавляются от капиталистической собственности — домов, земельных угодий, автобусов и т. д. — путем передачи ее родственникам. «Фактически те лица, которые передали свою собственность родственникам, продолжают получать доходы от этой собственности».

Еще более трудным оказался вопрос о реорганизации партии. Аруская декларация признала

торых в первую очередь приводится в действие механизм по осуществлению решений Аруской декларации.

* * *

Магистральный путь социально-экономических преобразований в Танзании ведет в деревню. Именно здесь решается судьба общины, и даже больше того — судьба «танзанийской модели» аграрных преобразований в рамках некапиталистического развития. Поэтому не удивительно, что танзанийская деревня оказалась под лупой критически настроенного наблюдателя. Слова «крестьян-

Остров Пемба у побережья Восточной Африки — это тоже Танзания. Узкая полоска океана отделяет его от берегов Занзибара. На острове Пемба прежде всего бросаются в глаза огромные склады, где хранятся мешки с гвоздикой. Вместе с Занзибаром Пемба обеспечивает около 75 процентов мирового производства этого продукта.

Фото Ю. Устименко (ТАСС)

необходимым пересмотреть вопрос о составе ТАНУ, с тем чтобы двери партии в первую очередь были открыты перед рабочими и крестьянами. В декларации подчеркивалось, что в период борьбы против колониализма первостепенное внимание уделялось росту численности членов партии. «Сейчас же, однако, Национальный исполнительный комитет считает, что пришло время перенести внимание с численности рядов партии на их качественный состав. Большое внимание должно быть уделено преданности идеалам и целям партии и ее политике социализма», — говорилось в декларации.

Что сделано в этом направлении? ТАНУ очистила свои ряды от лиц, откровенно враждебных целям социализма. Внутри партии началось формирование ядра преданных социализму активистов, усилиями ко-

ского социализма» — так буржуазная пресса назвала нынешнюю аграрную политику правительства Танзании — кочуют из одной газеты в другую. О чём идет речь?

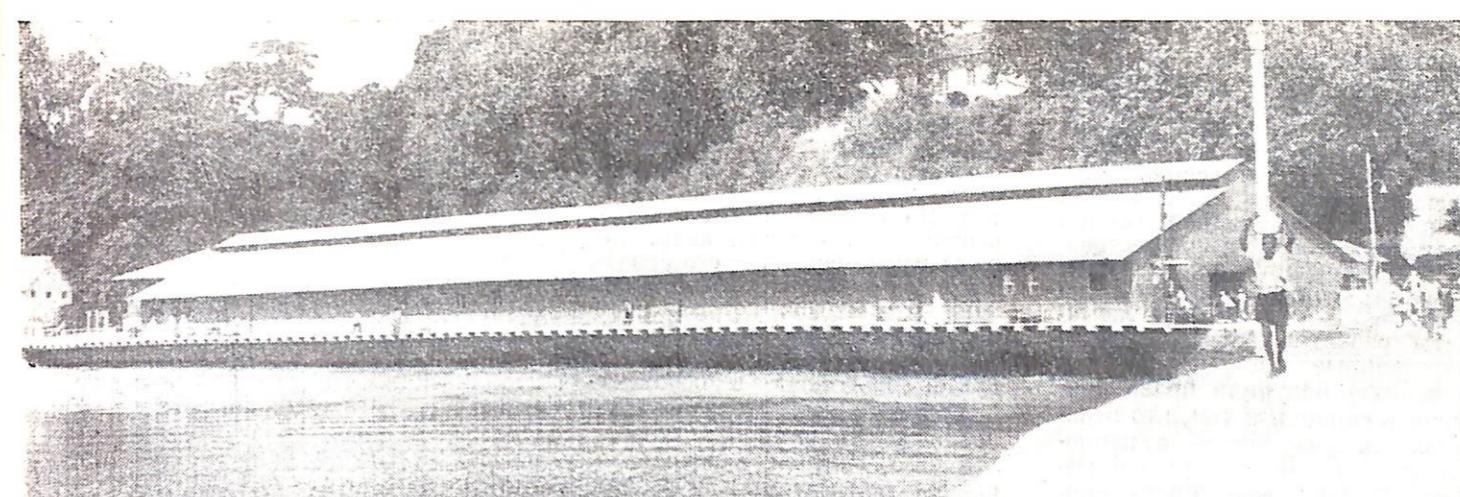
В работе «Социализм и развитие деревни», вышедшей вскоре после принятия Аруской декларации, Дж. Ньерере предложил своеобразный путь преобразования общины, а именно: создание на ее базе производственных кооперативов с сетью школ, больниц, культурных центров. Такие производственно-бытовые и культурные комплексы получили название «уджамаа виджиджини», что в переводе с языка суахили означает «социалистические деревни». Но президент Танзании понимает, что годы колониализма основательно расшатали общину, размыли ее некоторые колlettivistические начала, привнеся в нее элементы капитали-

стических отношений. Поэтому он считает, что общину необходимо подвергнуть предварительной демократизации, устранив из нее все барьеры, существующие между ее различными группами, обеспечить равенство всех ее членов, мужчин и женщин, молодежи и старшего поколения, ликвидировать базу для развития капитализма. Деревни «уджамаа» не обязательно совпадать с рамками общины — большой семьи, они должны объединять не менее 30—40 семей, чтобы быть в состоянии пользоваться благами современной науки и техники. Деревни создаются на сугубо добровольных началах самими крестьянами, по их инициативе или по инициативе общественных организаций. Члены деревни «уджамаа» работают по принципу производственного кооператива, имеют право на индивидуальное хозяйство, которое они ведут силами своей семьи.

Работа Ньерере «Социализм и развитие деревни» получила широкий отзвук и была воспринята как руководство к действию. То тут, то там стали появляться «уджамаа виджиджини», и намеченный президентом

Главной товарной культурой Танзанийки является сизаль — жесткое волокно, получаемое из листьев агавы. Из сизали изготавливаются прочные веревки, канаты, мешковина, маты.

Фото В. Мусаэльяна (ТАСС)

план переустройства деревни по существу тут же вступил в экспериментальную стадию. В 1968 году при ТАНУ создается секция «уджамаа», ведающая организацией «социалистических деревень», подготовкой кадров и координацией усилий государственных и общественных организаций по оказанию помощи «социалистическим деревням». В том же году комитеты развития деревень (государственные органы власти в деревнях) получили право применять санкции к тем, кто отказывается участвовать в национальном строительстве на местах. В 1969 году ТАНУ принял решение о том, что организация деревень «уджамаа» должна происходить только под непосредственным руководством партии.

На первых порах «социалистических деревень» насчитывалось всего несколько десятков. Однако начиная с 1969 года был взят курс на создание «уджамаа виджиджини» в широком масштабе. Стремясь привлечь к деревням «уджамаа» внимание общественности, правительство и ТАНУ приняли на этот счет ряд решений. В частности, на выборах в Национальную ассамблею (парламент) могут баллотироваться только те кандидаты, которые какое-то время проработали в «социалистических деревнях», за исключением отдельных уважительных случаев. С этой же целью Национальный исполнительный комитет ТАНУ стал практиковать проведение своих пленарных сессий в деревнях «уджамаа». Национальная служба молодежи должна отныне стать центром по подготовке молодых руководителей «уджамаа виджиджини». Было решено также, что существующие уже много лет в стране закупочно-сбытовые кооперативы обязаны заниматься также и производством продукции, что по существу должно способствовать сближению этих кооперативов с деревнями «уджамаа». Помощь государства теперь в первую очередь будет оказываться производственным кооперативам.

Сейчас деревень «уджамаа» насчитывается 500—600, а может быть, и больше. Что они собой представляют? Английская газета «Гардиан» сравнивает их с израильскими кибуцами или с китайскими коммунами. Читатель сам может судить,

насколько это сравнение правомерно. Возьмем, к примеру, деревню «уджамаа» в Мбамбаре, которая считается одной из преуспевающих. Кооператив создан в 1963 году, объединяет около 200 человек, включая детей. На кооперативном участке выращивают бананы, культивируют также сизаль — его продают и дает основную часть денежных доходов, которые распределяются два-три раза в год. Питаются индивидуально, продукты получают в основном с приусадебных огородов. Деревня имеет выборного управляющего, учителя, лавочника и няню, присматривающую за детьми в часы работы родителей. Этим и ограничивается разделение труда. Члены кооператива получают задания на каждый день утром у управляющего. Орудия труда в основном традиционные. Поскольку большинство жителей неграмотны, они после работы занимаются в школе для взрослых. На средства кооператива в городе обучаются двое молодых людей. Распределение доходов проводится не по количеству и качеству труда (по-видимому, учет его как следует еще и не наложен), а по уравнительному принципу. Но такая практика существует не во всех деревнях «уджамаа».

Удастся ли действительно использовать общину в качестве строительного материала для нового общества? Трудность здесь не только в необходимости социальной модернизации консервативного уклада общины, но и в том, что на нынешнем этапе молодому государству нелегко обеспечить создаваемые на базе общины кооперативы сельскохозяйственной техникой, квалифицированными специалистами, опытными администраторами с тем, чтобы в полной мере смогли раскрыться преимущества коллективного труда перед индивидуальным. Уже сейчас очевидно, что сравнительно хорошо дела идут в тех деревнях «уджамаа», где подобрались умелые руководители. Газета «Нэшиэлст» писала, что нынешние руководители деревень «уджамаа» не очень ясно себе представляют, какой социальный путь избрала Танзания, им не хватает знаний, опыта.

Во втором пятилетнем плане записано, что основы социализма в Танзании должны быть заложены в деревне, что касается

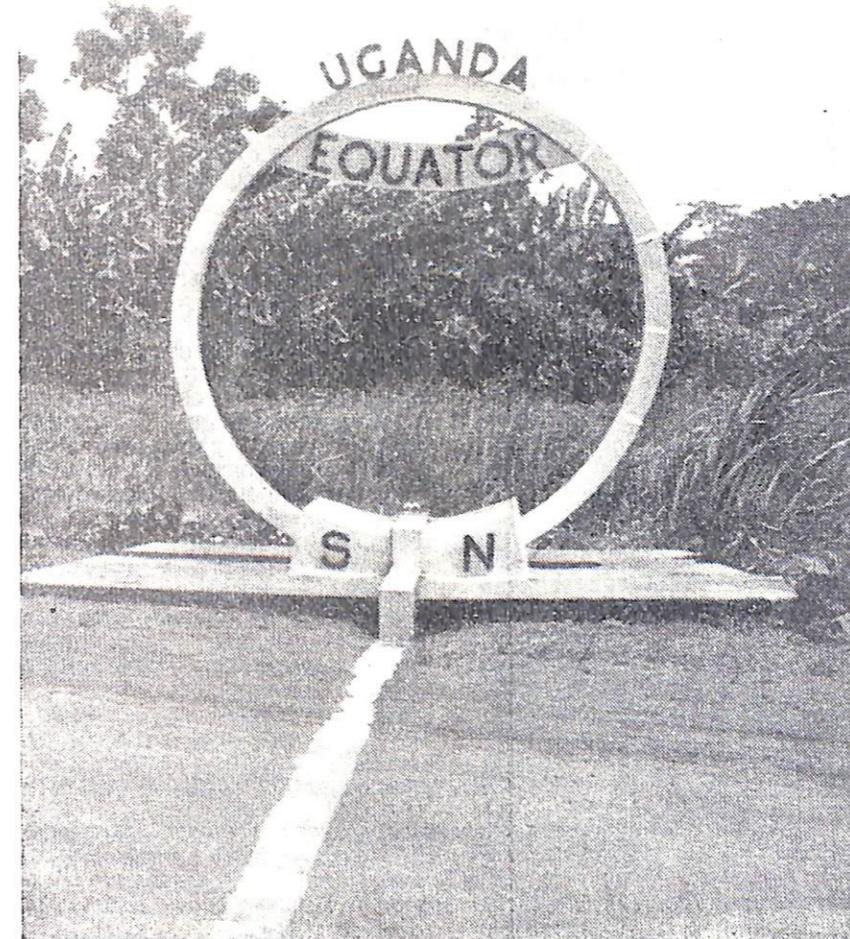
индустриализации, то она мыслится как отдаленная перспектива. Это положение непосредственным образом связано с тем, что подлинно революционной силой общества в ТАНУ считают крестьянство, как наиболее многочисленную и обездоленную часть населения. В некоторых кругах ТАНУ на рабочих смотрят как на привилегированное меньшинство ввиду того, что рабочий живет в городе и пользуется благами цивилизации, что его заработная плата, хотя сама по себе и весьма скромная, во много раз превышает доход крестьянина. Кстати сказать, в этих условиях требования рабочих о повышении заработной платы не могут находить поддержку. Но поскольку социализм, как мы его понимаем, предполагает высокий уровень развития производительных сил, науки и техники, образования, благосостояния трудящихся, можно ли заложить его основы в деревне?

Руководители ТАНУ, как показывает опыт прошедшего, очень чутко реагируют на проблемы, возникающие в ходе социально-экономического развития, и не останавливаются перед пересмотром своих прежних концепций, если они в какой-то мере оказываются в противоречии с действительностью. Это в первую очередь касается Дж. Ньерере, незаурядная личность которого накладывает глубокий отпечаток на всю новейшую историю Танзании.

* * *

«Задачи, которые стоят ныне перед освободившимися странами, сложны и многообразны, — говорил товарищ Л. И. Брежнев в своем выступлении на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в июне 1969 года. — Речь идет о том, чтобы закрепить завоеванную независимость, добиться создания самостоятельной национальной экономики, преодолеть унаследованную от прошлого отсталость. Все это может быть достигнуто только на путях прогрессивного социального развития и последовательной борьбы против империализма, на путях союза с социалистическими странами и международным рабочим движением».

Эти слова в полной мере относятся и к перспективам дальнейшего развития Танзании — молодого независимого восточноафриканского государства.

ЧЕТЫРЕ ВЫСТРЕЛА В КАМПАЛЕ

Л. ХАРЛАМОВА
Кандидат исторических наук

0,33
180
—
700
0,28

ОДНИМ вечером 19 декабря 1969 года Кампала, столица Уганды, была взбудоражена.

Только что закончилась V конференция правящей партии Народный конгресс Уганды (НКУ). На последнем заседании делегаты одобрили программу важных для страны социально-экономических мероприятий.

Едва президент Уганды Обите покинул стадион «Лугаго», где проходила конференция, его окружила толпа единомышленников. Внезапно прозвучал выстрел. За ним последовали еще три. Президент упал с окровавленным лицом.

Через несколько часов после покушения в стране было объявлено чрезвычайное положение и запрещены все оппозиционные партии.

Какие же силы направляли руку человека, стрелявшего в Обите? На кого они опираются? Против чего борются?

* * *

Когда 9 октября 1962 года Великобритания вынуждена была предоставить Уганде независимость, она позабылась о том, чтобы в стране ничего не изменилось.

Разработанная колонизаторами конституция закрепила и узаконила деление страны на королевства и округа. Были полностью сохранены все феодальные атрибуты: институт вождей, местничество, феодальная система землепользования.

Буганда — одно из четырех королевств страны — добилась особых привилегий: получила автономию, собственную конституцию и правительство. Национальное собрание Уганды не имело права принимать ряд законов без согласия Буганды. Остальные королевства — Анколе, Буньоро, Торо и территория Бусога сохранили своих наследственных правителей, парламент и региональные полицейские силы.

Президентом Уганды был избран Фредерик Мутеса II — на

В южной части Уганды, неподалеку от столицы, Кампалы, проходит экватор. Один шаг сквозь это символическое кольцо — и вы уже перешли из Южного полушария в Северное.

Фото ТАСС